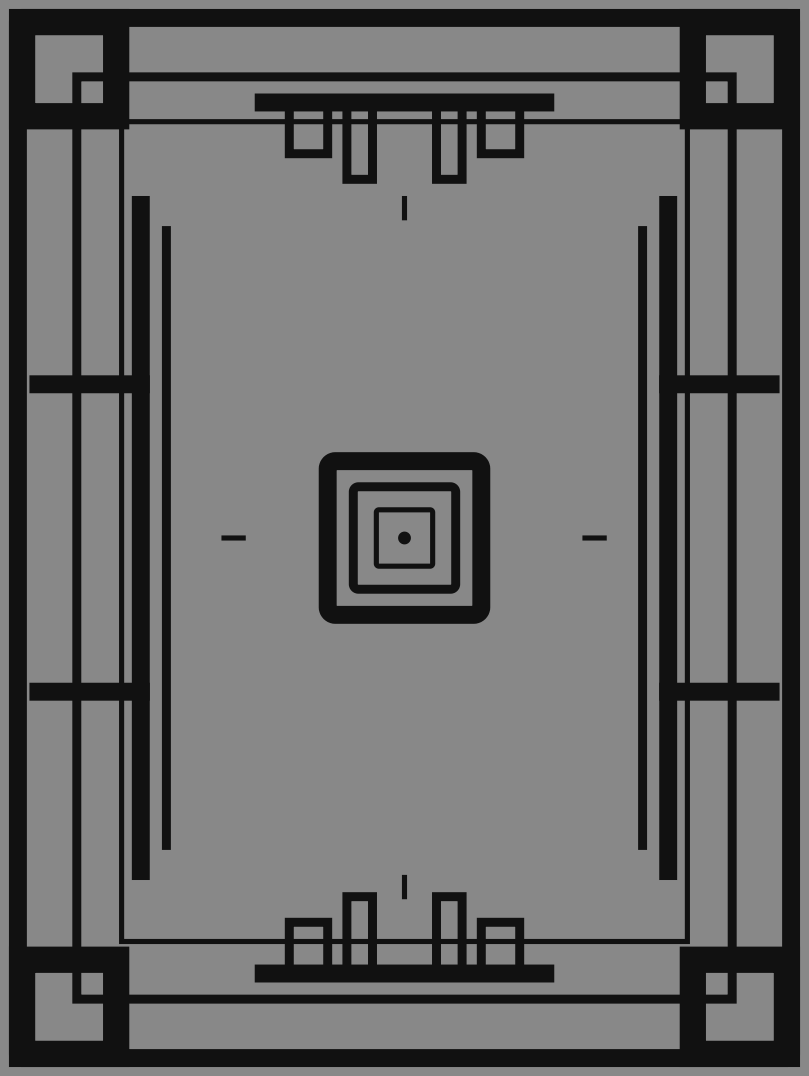

Стоп-кадр
Грегори Бенфорд

Аннотация
Стоп-кадр

Аннотация

Вы деловой человек и у вас мало времени на воспитание ребенка? Хотите, чтобы ваш ребенок развивался в десять раз быстрее? Или наоборот, чтобы его детство как можно дольше радовало вас? И конечно же ваш ребенок должен быть вундеркиндом? Нет проблем! Компания «Ген-Инк» выполнит любую вашу прихоть!

© Milliard (fantlab.ru)

Стоп-кадр

Тут я должен тебе кое-что объяснить, Джейсон. Есть минутка? Отлично.

Вот, держи приглашение. На эти выходные, но это будет не просто день рождения ребенка, нет. Я тебе все сейчас расскажу, о'кей?

И я, и Терри, мы всегда старались взять от этой жизни как можно больше. Ну да ты и сам знаешь: мы же с тобой снимали в свое время комнату на двоих. Помнишь тот день, когда я сдал экзамен, потом весь день катался на лыжах, потом рванул на свидание, а на следующий день спихнул еще один экзамен, и оба на отлично?.. Да, точно, свидание тоже прошло на отлично. Во деньки были, а?

Короче, тут у нас с Терри полное согласие. Не девчонка — огонь! Энергия просто через край хлещет! А в постели — вообще как шаровая молния!

Так и живем, жизнь, что называется, хватаем за уши и обеими руками. Как и раньше. Если работаешь, как я, в городской администрации, тут надо держаться на полшага впереди событий. Отставать просто нельзя. А не то, смотришь, тебя

отпихнули в сторону, выполоскали в шестичасовых новостях, а на следующий день никто уже не помнит твоей фамилии.

У Терри еще круче. Она занимается исками и возмещением ущерба, а это, я тебе скажу, такой змеюшник! Настоящая соковыжималка! Сейчас столько развелось юристов, половина — из этих питомников для акул, где готовят по ускоренным целевым программам. Тут только поворачивайся да успевай зад прикрывать.

Верно, что касается Терри, можно и не прикрывать. Такая женщина! Я с нее тащусь! У нас у обоих работы выше крыши, карьера, но она всегда находит для меня время. Каждый день, просекаешь? Мы сразу решили, что наши отношения — это для нас самое главное, хотя и приходится вкалывать по десять часов в день.

Собственно, с этого мы и начали задумываться. Я имею в виду, что нужно как-то выкраивать время на семейную жизнь, укреплять, так сказать, узы, пока жизнь еще не обтрепала нас по краям… И, разумеется, как справляться с управленческими стрессами, мы знаем, через все прошли — кстати, помогает.

В общем, мы счастливы, но примерно с год назад нам стало казаться, что чего-то все-таки

не хватает.

Точно! Старо как мир. Ребенка! Терри начала прислушиваться к своим биологическим часам. Тик-так. Тик-так. Годы летят. У нас шикарная квартира, две классные машины, оплаченное время в сезон на Мауи и пачка ценных бумаг толщиной с руку — но чего-то не хватает.

Терри начала осторожно, боялась, мне не сильно понравится делить все это добро с капризным маленьким крикуном. Я ее выслушал, все как положено, даже не перебивал, и знаешь, старина, между нами говоря, поначалу мне эта идея и вправду не пришлась.

Я хочу сказать, у нас у обоих такая работа, что даже притормозить нельзя. И Терри действительно счастлива, когда приходится корпеть над юридическими программами, выискивая, как можно обойти прецеденты, затем нестись в гимнастический зал, а затем еще успеть посмотреть какой-нибудь заграничный черно-белый фильм… Ну да, из тех, где, бывает, и субтитры еле разбираешь. В такой стремительный образ жизни ни кормление из бутылочки, ни детские истерики, понятное дело, не вписываются. Я даже не представлял себе, как она такое потянет. И тем более, я сам.

Но Терри так хотела ребенка, у нее прямо слезы на глаза наворачивались. Женщина, сам понимаешь…

Однако тут думай, не думай, а деваться некуда. Она просто не могла позволить себе эти несколько месяцев, когда выглядишь и чувствуешь себя как корова, ну никак. Представляешь себе, Терри пропускает утреннее совещание из-за того, что с утра тошнило? Или берет отпуск по беременности? Кто угодно, но только не Терри…

Что? Да, конечно, можно было взять ребенка из приюта. Мы даже узнавали, как это оформляется.

Но знаешь… Я тебе прямо скажу. Мы оба считаем друг друга… ну, в общем, людьми особенными, неординарными, во всяком случае. Так зачем нам тогда растить ребенка с чьей-то чужой генетической программой. Умом нас судьба не обделила, физически — все в полном порядке, внешние данные — тоже неплохие, так почему бы не передать все это своему же ребенку?

Тут у нас не было никаких сомнений. У ребенка должны быть родители, которые смогут дать ему только все самое лучшее — включая гены. Поэтому ребенок должен быть наш и только наш.

Сам понимаешь, проблема. И это хочется, и то — короче, тупик.

Но тут пригодились мои связи. Один парень на работе рассказывал мне про эту компанию, «Ген-Инк»...

Корпорация пыталась добиться кое-каких льгот, а городские власти оказались втянуты в это дело из-за юридических склок. Надо было разбираться с Американской медицинской ассоциацией, местными больницами и все такое. В принципе, это несложно, но требует времени.

Я немного покорпел над изменениями в юридических документах, которых они добивались, и компания в долгу не осталась. Нас пригласили на несколько шикарных приемов в пригороде. Там все, конечно, по высшему разряду, и полно знаменитостей — из тех, что обычно только по телевизору увидишь. И как раз на одном из таких приемов мы услышали про этот новый процесс.

Дело в том, что они научились ускорять весь цикл. Но при этом все — естественным путем, никакой вредной химии или еще чего-то в таком духе. Только электроника и кое-какие гормональные препараты — все чисто.

Короче, они берут генетический материал у меня и Терри, все это закладывают в такую штуку вроде кухонного смесителя, перемешивают, что-то подгоняют, сортируют. В общем, на научном

жаргоне это называется «инкулькационный режим роста», но суть в том, что они заранее как бы «настраивают» весь процесс. У природы получается медленно, своим ходом, а они, как говорится, вдавливают педаль газа до упора. Предварительная стадия — в лаборатории, а затем…

Да, точно, ты видел, чтобы Терри ходила полгода похожая на баскетбольный мяч? Вот потому-то «Ген-Инк» просто создана для людей вроде нас, для тех, кто в постоянном движении.

В общем, она идет туда как-то в пятницу, сразу после итогового совещания. Я ее держу за руку, и ей имплантируют зародыш. На ночь Терри остается там, кино смотрит, а на следующий день уже дома. Мы тогда отправились в этот новый ресторан, в «Эллионт». Не был? Рекомендую, кстати, обязательно попробуй у них копченую нерку. Все нормаль, и единственное, что Терри нужно делать, это принимать каждые четыре часа пилюли.

Проходят три недели, она растет как на дрожжах. И ест как лошадь. Я тебе клянусь, у нас был постоянный заказ во всех итальянских ресторанах в пределах пяти кварталов от дома.

Каждые сорок восемь часов нужно бывать в клинике на процедурах, но там все идет гладко,

как пресс-релиз. Терри в отличной форме, а ребенок растет в десять раз быстрее, чем обычно.

Короче, не успели мы оглянуться — оп! у нас на руках уже маленькое чудо весом в семь фунтов. Классный парень! Само совершенство — глаза мои, улыбка ее, и уже готов слопать все, на что взгляд упадет. К титьке тянется — не удержишь. В общем, настоящий маленький мужичок!

И никаких вредных последствий от ускорения — все, абсолютно все по высшему классу! Знаешь, сейчас много пишут всякой ерунды про генные манипуляции — дети-полудурки, мол, и прочие ужасы. Чепуха, можешь мне поверить.

Дальше, мы решили, справимся сами. Пеленки только на заказ, никакой стирки, сиделка с проживанием — если найдем какую-нибудь приличную мексиканку без вида на жительство. Тут, кстати, тоже нет проблем: Терри немного говорит на испанском.

Направление, в общем, выбрали верное, но слегка не рассчитали деталей. Спустя несколько дней Терри от всей этой канители начала просто с ума сходить. Голова кругом, цветные кошмары.

Пришлось мне подключаться. Почитал кое-какие книжки по воспитанию и уходу, врубился. Но я тебе скажу, у меня тоже день с ночью пере-

мешались!

До этого жили как реактивные — все расписано по минутам. А тут… Теннис пришлось забросить — а раньше каждый день на корте. Сам понимаешь, какая это для меня жертва, я ведь спортом еще с колледжа занимался, футбол и все такое. Но чего не сделаешь ради ребенка!

Затем Терри пришлось бросить свой дополнительный брокерский курс — это для нее просто удар был. Дело в том, что мы почти потратили те деньги, которые планировали получить от ее будущего опыта. Даже включили их в планируемые налоговые выплаты. И кроме того, я всадил всю свободную наличность в одну шикарную операцию с ограниченным партнерством. Там светили отличные варианты, и мы просто не могли устоять.

Одним словом, кризис. Если Терри не получает к назначенному сроку брокерскую лицензию, нас можно тонко-тонко намазывать на хлеб.

Перевести курс на компьютер тоже не получилось. Какие-то там программы оказались несовместимыми, а к тому времени, когда мы все это уладили, она уже слишком сильно отстала.

Чувствуешь, как мы влипли? Полный атас!

Но уж родили, так родили. Мы честно при-

знались себе, что да, трудно, но ребенка надо воспитывать.

В общем, мы снова отправились в «Ген-Инк» и поговорили с их консультантом. Замечательная женщина. Она нас завела к себе, усадила — все по высшему классу: мягкое освещение, кожаная мягкая мебель, музыка такая неназойливая, что-то духовное, в стиле барокко. Короче, все как положено. Со вкусом. Успокаивает.

Выслушала нас внимательно, кивала всю дорогу, да, мол, прекрасно понимает наши проблемы. Поверили ей мгновенно — будто на сеансе психотерапии. Хотя, может быть, это и был сеанс.

Потом выложили все, что накипело. Знаешь, старина, я никогда не думал, что такой маленький комочек может так долго и громко вопить. А кормление чего стоит? И мои, и ее родители — за три тысячи миль и вовсе не горят няньчиться. Вышли на пенсию, построили дома, поставили ограды — и железное правило: никаких детей больше чем на двадцать четыре часа. Классные предки, да? Короче, помощи от них никакой.

А ребенок, он и не спит, бывает, и постоянно хочет, чтобы с ним играли — как раз тогда, когда мы вваливаемся после работы, выжатые, как лимоны. Зомби. Пришлось как-то уплотнить дни,

но все равно мы то и дело пропускали что-нибудь важное. Половину друзей растеряли и, что еще хуже, половину деловых контактов.

Мне часто приходится висеть на телефоне — знаешь, просто поддерживать отношения с людьми, которые, я чувствую, рано или поздно понадобятся. Или вылавливать полезные слухи. Но ты попробуй поговори по телефону, когда у тебя на коленях такой крикун разоряется!

Терри еще хуже было. Она ведь как-никак мать. Материнские чувства и тому подобное, но как-то все это не вписывается в деловой образ жизни. Ну никак не вписывается.

Что делать? Видимо, кому-то из нас опустить руки, бросить все, так?

Предположим, Терри тормозит. Перестает вкалывать столько, сколько она привыкла, отпускает руль. Хотя бы год плывет по течению. Но через год, глядишь, кто-нибудь помоложе, с ясным взором, уже отпихнул ее в сторону — и все. Дальше никаких перспектив: вся жизнь — среднее управленческое звено. И это пустыня. Полное забвение. Вечная вторая роль.

Или, допустим, я сбавлю обороты. Перестану ходить на все эти брифинги, оставлю избирательный комитет, брошу вынюхивать, где что можно

состричь. Сам знаешь…

Что? Ну да, точно, это уже не я буду.

Но я тебе скажу так: больше всего меня волновала даже не работа, а наши с Терри отношения. Мы и так старались изо всех сил. Взаимопонимание легко не дается, тут и время нужно, и усилия. Но мы действительно дорожим друг другом. Для нас «мы» — самое главное.

В общем, эта дама в «Ген-Инк» выслушала нас, покивала, а затем рассказала о последних разработках. Самых последних. У них эксклюзивные права. Последний научный поиск. Мы чуть не обалдели.

Называется «Стоп-кадр».

Дело в том, что ребенок так и так спит десять-двенадцать часов в сутки. И в «Ген-Инк» научились складывать все это время вместе, чтобы можно было подогнать его режим к нашему рабочему распорядку. Попросту говоря, они меняют распорядок дня ребенка.

На самом деле это обычная электронная стимуляция мозговых центров. Элементарная вещь, как они сказали, никакого вреда. И все полностью под нашим контролем.

Когда хотим, ребенок с нами. Поднимаешь напряжение, прогрев, и…

Да, конечно, Джейсон. Пока у нас рабочий день, он содержится при пониженной температуре. Это чему-то там способствует. Короче, мы приползаем домой, принимаем немного бренди, чтобы отойти, смотрим новости. А когда готовы, нажимаем несколько кнопок, прогреваем его, и он тут как тут — радостный и довольный, потому что отоспался за весь день. Не устает и не капризничает.

Ребенок в лучшей форме, мы — тоже. Отдышались и готовы родительствовать по высшему разряду.

Разумеется, мы не сразу на это решились, сначала обдумали. Терри переговорила со своим психоаналитиком. Обсудила, утрясла все сомнения.

Но в конце концов решились — деваться некуда было. Дороговато оказалось, но мы потянули. Зато в «Ген-Инк» все предусмотрели, никаких проколов.

Теперь у нас так: выходные он с нами. Самое лучшее время, все внимание — ребенку. Новый распорядок установили: будни днем — для нас, будни вечером и выходные — для него.

Но это еще не все. Ты не поверишь, что они там в «Ген-Инк» придумали. Называется «компенса-

ционное образование». Пока ребенок днем спит, эта программа закачивает в него разговорную речь, математику, сенсорный холиз и все такое. Во многих отношениях это даже лучше, чем обычный учитель.

И поэтому… Да, приглашение…

Мы решили устроить большой прием. Ему исполняется годик, плюс окончание третьего класса. Да, усваивает все на лету. Можешь себе представить, как мы счастливы: ребенок ну прямо весь в нас пошел.

А скоро мы его устроим в школу при «Ген-Инк» для таких же ускоренных. Их уже много стало. Они учатся во сне и по выходным через компьютер по программе «Стоп-кадр» — персональный подход, все по высшему классу.

И я тебе скажу, Джейсон, эти ребятишки далеко пойдут. Обычные им уже не конкуренты, обычных они как нечего делать.

А мы… Знаешь, это как начать жить заново. У нас есть все, и мы знаем, что ребенок тоже ничем не обделен. К десяти годам у него уже аттестат будет. Парень — просто золото. И мы покупаем ему все дополнительные программы: эмоциональная поддержка, путешествие и прочее.

Когда захотим, будем его «включать». Конечно,

это немного растянет физический детский возраст, но зато ускорит умственное развитие. Со всех сторон хорошо получается, и мы с Терри в нем души не чаем.

Мы, знаешь, решили, что его детство можно растянуть, чтобы он пробыл с нами лет тридцать. В самом деле, ребенок бесподобный, так пусть уж радует нас подольше. Главное, это очень эффективно…

Ну ладно, мне уже надо лететь. Карта — на обороте приглашения. Приходи, не пожалеешь. Если с подарком ничего не придумаешь, не беспокойся. Терри в любом случае будет рада тебя видеть.

И кстати, я тебе покажу все это оборудование от «Ген-Инк». Первоклассный дизайн, все по последнему слову. У меня и рекламные брошюры есть. Мы с ними договорились, что я, поскольку был одним из первых заказчиков, буду теперь вроде как их представлять.

Что? Нет, что ты. Тут все по высшему разряду.

Надо же такое сказать. Нет, реклама рекламой, а качество они гарантируют стопроцентное.

Сам увидишь. Заскакивай. Нет, никаких обязательств. И, кстати, у меня есть отличное «Каберне» — тебе понравится… Да, проходила тут одна фьючерская сделка, я и прикупил по

случаю.

Боже, времени-то уже сколько! Все, пока. Увидимся. Всего хорошего!

Перевод на русский язык © 1992 А. И. Корженевский.